

Паломники в никуда

Началось это несколько лет назад с подачи, как выяснилось позднее, какого-то лёгкого на язык и, очевидно, пустого на голову болтуна, коих так щедро плодит наше оккультно-контуженное телевидение. В московский Новодевичий монастырь то и дело стали заходить люди, которых интересовал один-единственный вопрос:

- Где тут та самая башня?

Поскольку башен в монастырской стене ни много ни мало двенадцать, приходилось выяснять у этих первых захожан, какая именно их интересует.

- Ну, та, где Софья сидела, - уточняли гости.

Царевна Софья Алексеевна, сестра будущего императора Петра I, в 1698 году заточённая им в Новодевичий монастырь и подневольно принявшая монашеский постриг, действительно проживала в особых покоях при Напрудной башне обители вплоть до своей смерти в 1704 году. Известно, что суровый царь Пётр, ради того, чтобы особенным образом досадить нелюбимой сестре, державшей оспаривать у него власть над Россией, жестоко казнил верных Софье стрельцов, вешая их прямо под окнами её монастырской кельи. Вот эту-то самую Напрудную башню и разыскивали любознательные и целеустремлённые посетители, которых день ото дня становилось всё больше.

Явно непростой интерес этих людей к царевне Софье и её монастырскому обиталищу не мог не заинтриговать; конечно, и прежде многие посетители Новодевичьего интересовались судьбой этой неординарной женщины. Но у теперешних любителей истории любознательность была отнюдь не чисто интеллектуальной, в чём и пришлось очень скоро убедиться.

- Если дотронуться до башни и загадать заветное желание, то оно обязательно исполнится, - открыла мне тайну своего паломничества в монастырь одна разговорчивая дама бальзаковского возраста, о желаниях которой можно было только догадываться, глядя на её густо раскрашенное лицо и боевой задор в томных очах.

- Если больным местом приложиться к башне и очень сильно попросить, то она обязательно поможет, - доверительно втолковывала мне другая женщина, более пожилая, очевидной заботой которой было явно расстроенное здоровье.

- Кто поможет - башня? - недоуменно воззрился я на мою собеседницу.

- Да нет же, Софья, царица! - снисходя к моей дремучей непонятливости, устало объяснила женщина.

- Но как же она, то бишь, царица Софья Алексеевна, вам поможет, - не унимался я, - ведь Церкви ничего до сих пор не известно о ней как о святой?..

Женщина посмотрела на меня уже как на явного противника своего исцеления и с тяжким вздохом отошла восвояси. Впрочем, вопрос мой о «чудо-башне», как оказалось, предвосхитил дальнейший ход событий...

Те первые «откровения», вращавшиеся вокруг башни и опальной царицы, были ещё вполне эпизодическими, не частыми, но и от них уже веяло некоторой тревогой: что за странности? Или, быть может, мы сами тут, в монастыре, ничего не знаем о новой чудотворице, которая исполняет заветные желания и врачует недуги?..

Но редкие поначалу искатели исцелений и исполнения заветных желаний были только первыми «ласточками», возвещавшими начало довольно-таки массового «прилёта грачей»... Мало-помалу в монастырь зачастили в одиночку и целыми группами люди (главным образом - женщины), которых не слишком влекло богослужение в храме или архитектурные особенности древней обители. Подчас (далеко не всегда), зайдя в притвор церкви, эти паломники первым делом вопрошали сестёр за свечным ящиком всё об одном и том же:

- А башня где?..

Некоторые из них, те, что считали себя, видимо, «поправославней», готовы были и свечи поставить у «иконы Софьи», и когда удивлённые сёстры отвечали им, что царица Софья не числится среди святых и никакой иконы её в монастыре нет, отходили явно разочарованными такой несправедливостью. Впрочем, таких были единицы; всех прочих сама царица Софья не слишком занимала. Им гораздо ближе была практическая сторона дела: башня, к которой можно приложиться непосредственно.

Со временем поток странных почитателей царицы-инокини и чудесной башни вырос как на дрожжах. Вслед за телеотравой последовали «откровения» бульварных газетёнок. Мне показывали одну такую стряпню, в которой журналистка, мнящая себя, наверное, вполне образованной и «продвинутой», на целом газетном листе расписывала различные «таинственные» места Москвы, в которых происходят всякие загадочные явления, и где можно «непосредственно» вступить в контакт с «высшими силами», которые только и жаждут, как наилучшим образом помочь нашим бедным гражданам. Не

забыла она помянуть и царевну Софью с её башней... «Читатели газет, глотатели пустот» (по меткому слову Марины Цветаевой) валом повалили в Новодевичий. Причём не одни только москвичи; из далёкого далека путешествуют иногда искатели псевдодуховных приключений на свою бедную голову. Сёстрам, живущим в монастыре, приходилось и приходится чаще всего отвечать на вопросы такого рода совопросников, потому что к священникам «софианцы», как с грустной иронией назвал их один батюшка, обращаться отчего-то стесняются. Нет, самые бесстрашные и простодушные из них спрашивают иной раз и священников, и приходится вести с этими легковёрными на всякую чепуху людьми миссионерскую работу, рассказывая им о древней и знаменитой обители, о её святынях, побуждая войти в храм и помолиться Господу и Его Пречистой Матери, Хранительнице Новодевичьего монастыря. Одни благодарят за то, что им всё разъяснили. Но другие даже и после такой беседы остаются при своём мнении: желание быть здоровыми «здесь и сейчас» превозмогает всякую духовную рассудительность. Доводилось видеть таких энтузиастов магического оздоровления в деле: взрослые люди с серьёзными лицами (шутка ли, когда речь о самом дорогом - о здоровье идёт!..) умудрялись пролезать сквозь ремонтные леса и защитную сетку на реставрируемой Напрудной башне, рискуя перепачкаться краской и пылью, дабы постоять у «чудо-башни» на коленях и приложиться к бездушному камню той или иной частью тела. Замечено, что чаще всего прикладываются головой... Чудесно исцелённых не замечено ни разу.

...Когда сегодня заходит речь о возрождении в России язычества, нужно понимать, что ничем так не питается языческое сознание, как именно суевериями и извращениями подлинной веры. Припоминается ещё одна оккультная картинка с натуры, виденная в монастыре: во время богослужения, когда крещёный люд молится в храме, некая странная двойца - мужчина и женщина - стоит снаружи возле храма и, нелепо выставив ладони к алтарю, «подзаряжается» божественной «энергетикой»... Современные волхвы и «потомственные ведьмы», заполонившие рекламой своей оккультной продукции сотни страниц жёлтой прессы и мутно-голубое пространство телеканалов, не гнушаются ничем, что для них самих не свято, дабы привлечь души (а почему бы ещё и не деньги?..) младенчески доверчивых «клиентов». В техническом арсенале нынешнего колдуна и Библия, и иконы святых, и церковные молитвы, и свечи. И само слово «Бог» употребляется этими служителями тьмы сплошь и рядом купно с путаной абракадаброй различных заговоров и заклинаний. Но прячется за всей этой декорацией один и тот же режиссёр - извечный богопротивник и богоборец, «ищущий кого поглотити»...

И пока наше общество то и дело соблазняется магической возможностью пробраться к своему счастью с чёрного хода, не прилагая к этой цели ни работы совести, ни осмысления своей жизни, ни возвращения к Богу Истинному, а иногда и просто элементарного здравого смысла, оно, это бедное во многих отношениях общество наше, будет пробавляться, по апостольскому слову, «мудростью бесовской». А нечистое телевидение с ворохом безмозглых газет будет непрестанно такому обществу «сносить башню», как говорит нынешняя расхожая поговорка... Бедные, бедные наши соотечественники!..

Горько размышлять и говорить о человеческих суевериях. Но говорить необходимо ради Истины и ради людей, которые блуждают во тьме своих предрассудков, принимаемых ими за Истину. Но настоящий искатель Истины ищет Софию, Премудрость Божию. Ищет и находит Её там, где Она от века создала Себе дом - в Церкви Бога Живого, в Пресветлом Православии.